

Литература

1. Выписка из замечаний о пекинских духовных миссиях, писанных иеромонахом Феодосием Сморжевским // Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. — СПб., 1905. — С. 65–71.
2. Гринцевич О. Русская духовная миссия в Китае // Истина и жизнь [Электронный ресурс]. — URL: <http://istina.religare.ru/material320.html> (дата обращения: 10.01.2015).
3. Шубина С. А. Деятельность Российской духовной миссии по распространению православия в Китае // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук: исторические науки. — Ярославль, 1995. — С. 41–44.
4. Шубина С. А. Роль членов Российской духовной миссии в Пекине в развитии востоковедного образования в России // Высшее образование в России: история, проблемы, перспективы: тез. докл. междунар. науч. конф. — Ярославль, 1994. — Вып. 1. — С. 153–154.
5. Шубина С. А. Русская православная миссия в Китае (XVIII — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ярославль. — 24 с.

УДК 272:379.8(571.54)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-250-258

КАТОЛИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БУРЯТИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ТУРИЗМЕ

© **Евгений Владимирович Семенов**

кандидат исторических наук, доцент, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
E-mail: sew@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы использования объектов культурного наследия католической церкви в экскурсионной деятельности. Особое внимание автор уделяет истории и современному состоянию католического храма в г. Улан-Удэ и месту захоронения католических священников в д. Тунка.

Наравне с православием, старообрядчеством, буддизмом, шаманизмом и исламом история католицизма в Бурятии отражает богатое религиозное наследие. С развитием туристской отрасли в регионе католические объекты становятся частью разнообразных экскурсионных маршрутов: исторических, религиозных, образовательных и др.

Автор использует богатый фактографический материал отечественных и зарубежных архивов, воспоминания ссыльных католических священников и результаты новейших польских исследований. Данный материал может быть использован учителями школ, специалистами, занимающимися изучением региональной истории, а также людьми, профессионально занимающимися экскурсионной деятельностью.

Ключевые слова: католическая церковь, экскурсионная деятельность, католическое наследие.

CATHOLIC HERITAGE OF BURIATIYA: PERSPECTIVE OF USING IN TOURISM

Evgeniy Semenov

Candidate of Historical Sciences, associate professor, East-Siberian State Academy of Culture and Arts

The article considers of questions of use of objects of cultural heritage of Catholic church in Buryatia in excursion activity. The author pays special attention to history and a current state of the Catholic temple in Ulan-Ude and to a place of burial of Catholic priests in the village of Tunka.

History of Catholicism reflects its rich religious heritage in Buryatia such as Orthodoxy, Old Belief, the Buddhism, Shamanism and Islam. With development of tourist branch in the region Catholic objects become part of various excursion routes: historical, religious, educational, etc.

The author uses rich factual material of domestic and foreign archives, reminiscence of exiled of Catholic priests and results of the latest Polish researches. This material can be used by the teachers of schools, experts who are engaged in studying of regional history, and also the persons who are professionally engaged in excursion activity.

Keywords: Catholic Church, excursion activity, catholic heritage

Католическое наследие Европы известно во всем мире. К числу часто посещаемых относятся Собор Святого Петра в Ватикане, Нотр-Дам-де-Пари, Шартрский и Кельнский соборы и ряд других.

Католическое наследие России богато и разнообразно. Большая часть объектов представлена архитектурными объектами. Католические храмы Москвы, Санкт-Петербурга насчитывают не одно столетие и являются яркими образцами поликонфессионального пространства российских городов [2]. Многие католические храмы России являются не только местами проведения богослужений, но также площадками для проведения различных культурных мероприятий, в первую очередь концертов органной музыки.

Католическое наследие Европы и России является ресурсом развития не только культурного туризма, но в большей степени религиозного [3]. Многие верующие стремятся посетить известные храмы и монастыри для того, чтобы приобщиться к величайшим реликвиям христианства. Примером этого может служить католический монастырь на Ясной Горе в г. Ченстохова (Польша), где хранится почитаемая как католиками, так и православными чудотворная икона Богородицы.

Одной из старейших форм религиозного туризма считается паломничество. В современном мире формируется еще одно направление — религиозный туризм экскурсионно-туристской направленности.

В настоящее время в Бурятии подавляющее число жителей относит себя к двум основным конфессиям: буддизму и православию. В то же время здесь проживают люди, исповедующие ислам, католицизм, старообрядчество, шаманизм и др.

Особое место занимает католицизм. История католической церкви в Бурятии насчитывает более двух столетий. Первые католики начинают прибы-

вать в Забайкалье на рубеже XVIII–XIX вв. В основном это были ссыльные — участники польского национально-освободительного движения. На рубеже XIX–XX вв. наблюдается добровольная миграция. Именно в среде поляков, оказавшихся в Сибири, возникла идея строительства католического храма для исправления необходимых религиозных треб.

К числу объектов католического наследия Бурятии можно отнести место расположения первого католического храма в г. Верхнеудинске, современный католический храм г. Улан-Удэ и место захоронения ссыльных католических священников в д. Тунка.

Строительство католического храма в г. Верхнеудинске (совр. Улан-Удэ) началось в 1906 г. До постройки католического храма верхнеудинские католики вынуждены были посещать храмы в Иркутске или Чите либо ждать редких приездов священников из этих городов.

Ввиду того, что читинский священник, к приходу которого относился и Верхнеудинск, не мог часто посещать свою паству, в 1906 г. было создано «Общество верхнеудинских католиков», целью которого было, прежде всего, ходатайство о разрешении местных властей строительства католического храма в городе.

Инициатором и руководителем строительного комитета выступил В. И. Залевский. 7 декабря 1906 г. католики Верхнеудинска, в лице уполномоченного Владимира Залевского, обратились к городским властям с просьбой разрешить здесь строительство костела. В. И. Залевский в своем письме просил о выделении конкретного места по Голдобинской улице. Верхнеудинская городская управа, рассмотрев вопрос на одном из своих январских заседаний 1907 г., решила отказать в выделении просимого участка в связи с тем, что еще в октябре прошлого года его было решено отдать в аренду под устройство городского сада.

Тем не менее уже в апреле 1907 г. между Верхнеудинской городской управой и уполномоченными «Общества верхнеудинских католиков», в лице В. И. Залевского, И. Л. Гейзе и Г. Л. Хрощицкого, был заключен контракт на строительство костела. Городские власти выделяли участок земли на пересечении улиц Фроловской и Лесной. Освящение костела во имя Пресвятого Сердца Иисуса Христа состоялось 24 июля 1909 г. По этому поводу была выпущена памятная открытка.

Первым священником, назначенным в Верхнеудинск, был С. Туросенский. До настоящего времени под вопросом остается время прибытия священника в Верхнеудинск. Первая дата проведения обряда крещения им в Верхнеудинске приходится на 10 апреля 1910 г.

Католической общиной Верхнеудинска проводились благотворительные концерты. К примеру, для сбора средств на содержание храма и обеспечение деятельности католического прихода 29 января 1911 г. был организован концерт, в котором звучали стихи и серенады в исполнении профессионалов и любителей под аккомпанемент рояля. После концерта состоялись танцы. В результате было собрано 703 р. 15 к.

На смену С. Туросенскому в 1911 г. священником в Верхнеудинск был назначен Антоний Гилевский. Канцелярия Департамента духовных дел Ми-

нистерства внутренних дел 11 ноября 1911 г. сообщала могилевскому митрополиту: «Не встречая препятствий к назначению бездолжного ксендза Антония Гилевского капелланом Верхнеудинского костела Забайкальской области, имею честь уведомить о сем Ваше Высокопреосвященство для зависящих распоряжений» [5, с. 105].

Годы его служения в Верхнеудинске были достаточно тяжелыми, поскольку совпали с войной и последующими изменениями, происходившими в стране. В 1915 г. ксендз оказался в затруднительном материальном положении, что вынудило его обратиться с прошением к высшим духовным властям о назначении ему пособия. В Верхнеудинске он служил до лета 1919 г., когда и покинул город.

А. Гилевского на его посту сменил Эдуард Шевчунас. Впервые его автограф в метрических книгах Верхнеудинского костела зафиксирован 18 сентября 1919 г., когда он совершил обряд крещения над родившейся Антониной Володзько. До своего назначения в Верхнеудинск священник служил в Ачинске.

Среди католиков были не только поляки, хотя они и составляли подавляющее большинство. В городе проживали также исповедовавшие католицизм литовцы, немцы, итальянцы, французы, венгры, австрийцы, чехи и армяне, свидетельством чего являются записи в метрических книгах католической церкви города о рождении детей.

Костел в Верхнеудинске просуществовал недолго. Укрепившаяся советская власть в России в скором времени начала борьбу с религиозными организациями. В 1923 г. на территории Бурятии существовало 44 буддийских дацана, 211 православных церквей, 81 старообрядческий молитвенный дом, 7 иудейских синагог, 6 мусульманских мечетей, 5 баптистских общин и 1 католический костел. К началу 40-х гг. XX в. все они были закрыты, а их помещения переданы различным предприятиям, организациям и учреждениям.

Активная деятельность по ликвидации религиозных организаций в стране наблюдалась в конце 1920-х — начале 1930-х гг. В рамках советского законодательства проходила обязательная регистрация религиозных обществ. 28 июля 1923 г. было зарегистрировано католическое религиозное общество г. Верхнеудинска, а все имущество католического храма было принято группой верующих католиков Верхнеудинска.

Судя по всему, католического священника в Верхнеудинске в это время уже не было. Когда покинул приход Э. Шевчунас, сейчас сказать трудно. По некоторым архивным документам ГАРБ, в 1928 г. он оставался служить в Чите, приезжая в Верхнеудинск 2–3 раза в год для проведения богослужений. Председателем римско-католического религиозного общества верующих был избран Сырятович.

Одно из первых мероприятий советской власти для оценки культового имущества римско-католического костела было проведено в 1927 г. Но и после проведенной проверки здание храма оставалось в пользовании общества верующих католиков Верхнеудинска. В октябре 1928 г. комиссией в составе представителей городских служб Сумкина, Копытовского и Ежова был проведен осмотр здания храма и надворных построек. Со стороны общества ве-

рующих католиков принимал участие председатель Сырятович. По результатам осмотра был составлен акт, предписывающий обществу верующих устранить отмеченные недостатки и привести помещение костела в надлежащее состояние. Также предписывалось привести в порядок дворовую территорию, для чего необходимо было отремонтировать забор и снести надворные постройки. Сумма ремонта оценивалась комиссией в 1726 р. 45 к., это при том, что само здание католического костела оценивалось в 1615 р. Тем не менее участок земли и само здание храма были оставлены за католиками Верхнеудинска.

В рамках проведения антирелигиозного месячника в январе-феврале 1930 г. проходило массовое закрытие дацанов в Бурятии. Всего было закрыто 20 дацанов. Кроме того, на состоявшемся ранее II пленуме облсовета «Союз воинствующих безбожников» БМАССР было принято решение о закрытии как минимум одного дацана или церкви в каждом районе республики в течение 1930 г. Особо в резолюции пленума предлагалось «серьезное внимание обратить на усиление борьбы с христианской религией» [5, с. 114].

В рамках проведения кампании по изъятию культового имущества в СССР была проведена акция по снятию колоколов с православных и католических храмов. Колокольный звон рассматривался как нарушение прав неверующего населения страны. В результате в 1929 г. колокольный звон был запрещен на территории всего Советского Союза. 14 января 1930 г. было издано предложение СНК РСФСР об изъятии колоколов для нужд промышленного производства страны. Уже 20 января в Верхнеудинске была создана особая комиссия, которая разработала план работы и составила список культовых зданий, имеющих колокола. В результате деятельности комиссии в городе было снято 18 колоколов.

В 1930 г. в Верхнеудинске была организована комиссия по ликвидации религиозных зданий при ЦИК Совета Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР. 31 января 1930 г. на заседании обсуждался вопрос о ликвидации римско-католического костела в Верхнеудинске. Было решено «здание римско-католического костела на основании статей 34-42 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 г. бюл. НКВД РСФСР № 37-29. ликвидировать вместе с находящимся в нем культовым имуществом» [5, с. 119]. Мотивацией был «отказ группы верующих римско-католического вероисповедания от здания костела за отсутствием средств на его содержание и ремонт и ненахождением других групп верующих, желающих принять означенное здание культа для религиозных потребностей» [5, с. 116].

7 февраля 1930 г. Административное управление СНК обратилось к председателю римско-католического общества верующих Сырятовичу с требованием прислать план здания и участка. Сырятович к этому времени был болен и все полномочия им были переданы члену правления общества верующих католиков П. И. Фаберовскому. С этого времени Фаберовский принимает участие в работе ликвидационной комиссии.

Первое заседание ликвидационной комиссии по вопросу закрытия римско-католического костела состоялось 16 апреля 1930 г. На заседание были приглашены представители городского совета, Коммуноотдела, Наркомата фи-

нансов, Наркомата просвещения, Рудметаллторга, Архивного управления и римско-католического общества верующих. Комиссия приняла решение приступить к работе с 17 апреля 1930 г.

Комиссией был разработан план ликвидации костела, согласно которому предполагалось, во-первых, «произвести приемку от римско-католического общества верующих здания римско-католического костела, строений и участка земли и передачу таковых В.-Удинскому горсовету по приемо-сдаточным актам и описям»; во-вторых, «произвести приемку от римско-католического общества верующих культового и прочего имущества, находящегося в здании римско-католического костела, в строениях и на участке земли и передачу таковых на склады ведомственных учреждений для реализации по приемо-сдаточным актам и описям» [5, с. 117].

18 октября 1930 г. состоялось заседание Президиума Верхнеудинского городского совета рабочих и красноармейских депутатов, где слушали доклад секретаря ликвидационной комиссии Копытовского, в котором он сообщал об окончательной ликвидации католического костела Верхнеудинска. Помещение костела, культовое имущество и участок земли были переданы городским властям и распределены между организациями и учреждениями города.

Первоначально здание костела предполагалось отдать под общежитие служащих пожарной охраны города, о чем руководство пожарной охраны просило АУ СНК в письме от 29 января 1930 г. После проведенного осмотра здания бывшего костела 21 марта 1930 г. комиссия предлагала использовать здание под жилое помещение. Предполагалось, что при незначительных переделках в нем вполне возможно было разместить 4 небольшие квартиры.

Но уже 18 апреля 1930 г. президиум Верхнеудинского городского совета рабочих и крестьянских депутатов постановил разместить в помещении ликвидированного костела столовую для рабочих водного транспорта.

Здание бывшего костела просуществовало до начала 1970-х гг., когда в ходе строительных работ в этой части города оно было разобрано и перевезено за город. Какое-то время в нем находилась столовая туристической базы «Якорь» судостроительного завода г. Улан-Удэ.

После закрытия римско-католического храма часть его предметов в количестве 66 позиций на общую сумму 541 р. 93 к. поступила на хранение в Краевой музей. В их числе были иконы, хоругви, предметы облачения священника, предметы для богослужения и др. До настоящего времени в фондах Национального музея Республики Бурятия сохранилась лишь малая часть изъятых вещей: 2 фигуры Иисуса Христа (одна гипсовая, вторая деревянная), один небольшой крест с распятием, икона и 2 хоругви, предметы облачения священника и алтарная плитка.

Возрождение деятельности структур католической церкви в России приходится на 90-е гг. XX в. 31 августа 1999 г. в Улан-Удэ была официально зарегистрирована католическая община Святейшего Сердца Иисуса. Первоначально священник приезжал из Иркутска, но со временем епархиальными властями назначается постоянный священник, которым стал А. Романюк. Со времени его приезда начинается активная работа по строительству храма. Участок был определен на проспекте Строителей, и в 2004 г. началось строи-

тельство. Освящение здания католического храма состоялось 5 июня 2005 г. Обряд освящения провел епископ римско-католической епархии Святого Иосифа в Иркутске Кирилл Климович.

В мае 2009 г. прошли юбилейные мероприятия, посвященные 100-летию освящения первого католического храма в Верхнеудинске, а также 10-летию возрождения деятельности католического прихода в Улан-Удэ [6, с. 196].

В рамках проведения традиционного Рождественского фестиваля, организованного Министерством культуры Республики Бурятия, в католическом храме Улан-Удэ регулярно проводятся концерты органной музыки с участием ведущих отечественных и зарубежных исполнителей.

Формирование экскурсионных маршрутов Улан-Удэ, направленных на ознакомление с историей и современным состоянием религий, может быть использовано при проведении тематических занятий в рамках предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Католичество, являющееся одной из важных частей христианства, представлено в Улан-Удэ двумя объектами: местом расположения первого католического храма, ориентировочно на пересечении улиц Смолина и Б. Ямпилова, и современным зданием католического прихода Святейшего Сердца Иисуса Христа (пр. Строителей, 42).

Оба эти объекта могут быть включены в тематические экскурсии, посвященные истории католической церкви в Бурятии, а также истории поляков в Улан-Удэ [4].

Одним из важных мест, связанных с историей католической церкви Бурятии, является Тункинская долина. Именно это место было выбрано царскими властями и местной администрацией для изоляции католических священников — участников польского национально-освободительного восстания 1863–1864 гг. Власть рассматривала священников как наиболее опасный элемент, способствующий сохранению национального самосознания польских ссыльных. Именно священники критически высказывались в отношении заключения браков ссыльных с местными жительницами, в своих проповедях высказывали идеи возвращения независимости Польши.

В период с 1866 по 1877 г. в Тунке на поселении находилось 156 священников. Условия жизни были очень тяжелыми, потому что им было запрещено заниматься пастырской деятельностью.

Известным католическим священником, находившимся на поселении в Тунке, был Станислав Матрац. Он родился 6 ноября 1836 г. в Билгоре. В 1860 г. окончил духовную семинарию в Люблине. 17 июня 1860 г. был рукоположен в сан священника. В 1861 г. активно занимался патриотической деятельностью, а во время восстания (1863–1864 гг.) провозглашал проповеди патриотического содержания, благословлял повстанцев и принимал присягу. 20 февраля его арестовали и приговорили к лишению сана и ссылке в Сибирь.

Первоначально находился на поселении в Ичоре на Лене, но уже осенью 1866 г. переведен на поселение в Тунку. О своей жизни в Сибири оставил книгу воспоминаний. В 1875 г. он воспользовался правом возвратиться на родину и выехал в Ростов-на-Дону, где в это время проживали его отец и

брatья. В дальнейшем служил в Заложцах, где и скончался 11 февраля 1917 г. [1, с. 47].

В своих произведениях он описывал д. Тунка следующим образом: «В деревне Тунка, в которой я жил без перерыва десять лет, было две православных церкви: одна красивая каменная, а вторая деревянная. Первая принадлежала крестьянам, а вторая тункинским казакам. ... Деревня Тунка, растянувшаяся практически на милю, поделена на пять основных частей: Тунка, Тукурень, Россия, Култучек и Козачья, кроме того, много сибиряков, приписанных к Тунке, живет на другом берегу двух рек: Иркутка и Тунки, и поэтому эти местности называются: за Иркутком и за Тункой, в которых также жило несколько ссыльных священников» [1, с. 50].

В Тунке было похоронено на местном кладбище 15 священнослужителей. За их могилами следили другие ксендзы до тех пор, пока в 80-е гг. XIX в. окончательно не покинули эти края и не выехали в Польшу.

Оставленные могилы постепенно приходили в упадок. Массивные деревянные кресты были повалены временем и природой. Посетивший эти края в 1936 г. Мечислав Лепицкий, следовавший по пути ссылки Ю. Пилсудского, зафиксировал упавшие кресты и заросшие мхом каменные надгробия. Приведем его запись о состоянии кладбища: «Это место вечного отдыха расположено на песчаной дюне у дороги из Тунки в Зактуй. С него открывается вид на реку Иркут, текущую невдалеке, и на далекие горы, покрытые тайгой. У его подножия возвышается оставленная сегодня деревянная часовня.

От ограждения в настоящее время остались только столбы, от могил не осталось ничего. Люди разбросали, ветер им помог, и сегодня следа от них не осталось. Кресты сгнили или их забрали для отопления, памятников не было. ... И только в одном месте я нашел стройный знак Страданий Господних, поваленный на землю временем или святотатцем. Лежал он на земле в траве и мху важно и достойно: символ веры и тоски. Старый сибиряк, который меня сопровождал, буркнул: «хоть он и не наш» и снял шапку» [7, с. 105].

В последние десятилетия католическая церковь в Иркутске активизировала работу по приведению в порядок территории захоронения священников, было поставлено ограждение и убраны опавшие ветви. Национально-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ «Надзея» совместно с Генеральным консульством в Иркутске и при поддержке «Совета по охране памяти борьбы и мученичества польского народа» проводит работу по увековечиванию памяти священнослужителей, похороненных в Тунке. Решается вопрос об установке памятного креста на территории кладбища.

Учитывая специфику Байкальского региона, религиозный и ностальгический туризм могут являться дополнительным направлением развития данной отрасли.

Литература

1. Небельский Е. В бурятской долине. Ссыльные священники 1863 г. в Тунке // Поляки в Бурятии. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2012. — Т. 7. — С. 45–67.
2. Общероссийское общественное движение «Католическое наследие». — URL: www.catholics.ru (дата обращения: 15.01. 2015 г.)

3. Оганесян К. С. Роль религиозного туризма в международном туристском бизнесе // Молодой ученый. — 2013. — № 12. — С. 791–793.
4. Свечникова Е. Л. Поляки в Верхнеудинске: методическая разработка экскурсии // Поляки в Бурятии. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2012. — Т. 7. — С. 237–241.
5. Семенов Е. В. Католическая церковь Бурятии (1839–1930 гг.): очерк истории. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2009. — 160 с.
6. Семенов Е. В. Католическая церковь на территории Бурятии: история и современность // Православие в Азиатско-Тихоокеанском регионе: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 330-летию Даурской духовной миссии (4–5 октября 2011 г.). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2012. — С. 194–200.
7. Семенов Е. В. Музеефикация недвижимых объектов историко-культурного наследия поляков в Бурятии: опыт МОО «Национально-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ «Наджея» // Поляки в Бурятии. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2012. — Т. 7. — С. 99–113.
8. Matraś S. Podróż do Syberii po moskiewskich etapach w 1863 i 1864 roku. — Lublin : Wydawnictwo Werset, 2008. — 412 с.
9. Niebelski E. Tunka. Syberyjskie losy księży zesłańców 1863 roku. — Wrocław : Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2011. — 394 с.

УДК 2-673.5

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-258-264

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА**

© **Марина Владимировна Абдуллина**

аспирант, Восточно-Сибирская государственная академия культуры
и искусств

E-mail: philcult@mail.ru

Статья посвящена понятию «толерантность». Признание толерантности в качестве базовой ценности человечества пришло после Второй мировой и Великой Отечественной войн. В современной России и в мире наблюдается обострение различных по содержанию и масштабу геополитических, межнациональных, этнических, экологических, религиозно-нравственных противоречий. Особое внимание уделено толерантности молодежи в полиэтническом регионе. Республика Бурятия является уникальным историко-культурным регионом России, где в течение столетий совместно проживают эвенки, буряты, русские, представители других национальностей, где толерантно сосуществуют шаманизм, буддизм, ислам, христианство, где взаимодействуют и развиваются культурные традиции Востока и Запада. Автор приходит к выводу, что проблемы повышения уровня культуры каждого гражданина и толерантности в обществе — это кропотливая работа государства и общества, требующая тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии».

Ключевые слова: толерантность, многообразие культур, нетерпимость, религия, молодежь, поликультурное сознание, межнациональное общение.